

Корнелия Функе

ДИКИЕ КУРЫ

Переводчики — Леонид Шуб, Иосиф и Яков Шуб-Оселедчики

Popcorn Books. Дикие Куры

Корнелия Функе

Дикие Куры

«Popcorn books»

1993

УДК 821.111
ББК 84(4Гем)-44

Функе К.

Дикие Куры / К. Функе — «Popcorn books», 1993 — (Popcorn Books. Дикие Куры)

ISBN 978-5-6048365-4-5

Шарлотта по прозвищу Шпрота живет с мамой и бабушкой, ходит в школу и обожает проводить время с лучшими подругами. Они давно мечтают сколотить собственную банду, а тут как раз бабушка уехала по делам и поручила Шпроте следить за домом, огородом и курицами. Девочки решают устроить штаб-квартиру не где-нибудь, а в курятнике. Они провозглашают себя «Дикими Курами». Теперь девчонки могут дать отпор своим врагам – мальчишкам из банды «Пигмеев», которые постоянно им докучают. Ко всему прочему, Курам предстоит разгадать тайну ключа, который бабушка оставила им на хранение, строго-настрого запретив им пользоваться. Неужели бабушка прячет сокровища?..

УДК 821.111
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-6048365-4-5

© Функе К., 1993
© Popcorn books, 1993

Содержание

1	6
2	10
3	14
4	17
5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Корнелия Функе Дикие Куры

Cornelia Funke

DIE WILDEN HÜHNER

© Cecilie Dressler Verlag GmbH & Co. KG, Hamburg 1993

© Леонид Шуб, Иосиф Шуб-Оселедчик, Яков Шуб-Оселедчик, перевод на русский язык,
2023

Иллюстрация на обложке © Sas Milledge, 2024

© Издание на русском языке, оформление. Popcorn Books, 2024

Моим родителям

1

День выдался чудесный – теплый и мягкий, как куриные перья. Но, к сожалению, был понедельник.

Когда Шпрота примчалась на школьный двор, огромные часы над дверями школы показывали уже четверть девятого.

– Зараза!

Выругавшись, Шпрота запихнула велосипед в проржавевшую стойку и сдернула с багажника ранец.

Взлетая по лестнице, она едва не врезалась в господина Маусмана, школьного завхоза.

– Оп-ля! – пискнул Маусман и подавился сырным бутербродом.

– Простите! – пробормотала Шпрота и помчалась дальше через опустевший холл. Еще два бесконечно длинных коридора – и она, запыхавшись, остановилась перед дверью своего класса.

За дверью стояла гробовая тишина. Как и всегда на уроках у госпожи Розы.

Шпрота еще разок вдохнула поглубже, постучалась и приоткрыла дверь.

– Извините, пожалуйста, фрау Роза, – сказала она. – Мне еще нужно было кур покормить.

Толстяк Стив посмотрел на нее с нескрываемым удивлением. Красотка Мелани вскинула брови. А Фред... Этот балбес взмахнул руками и прокукарекал. Ну оч-чень смешно.

– О-о... Вот это я понимаю! Оригинальная отговорка. – Госпожа Роза вытянула трубочкой ярко накрашенные губы и поставила в свою книжечку маленький крестик.

Шпрота с мрачным выражением лица прошла к своему месту, показала Фреду язык и села.

Рядом с нею за партой сидела Фрида, ее лучшая подруга.

– У тебя в волосах солома, – прошептала Фрида. – С чего это тебе нужно было кормить кур? Бабушка Слетберг заболела?

Шпрота помотала головой и зевнула.

– Уехала к своей сестре. А мне приходится на час раньше вставать, чтобы кур покормить. На целый час! Можешь себе представить?

– Прекратите там сзади шептаться, – прикрикнула госпожа Роза и стала писать на доске какие-то загадочные числа. Фрида и Шпрота так низко склонились к учебникам, что едва не касались их носами.

– Но зато это навело меня на одну идею! – прошептала Шпрота.

– Ну да? – Фрида озабоченно подняла взгляд от книги.

Идеи Шпроты были похуже ветрянки. Тем не менее она постоянно вынашивала всё новые и новые.

– Отправь сообщение Мелани и Труде, – шепнула она Фриде. – «Тайная встреча на следующей перемене. В туалете».

Труда и красотка Мелани сидели вместе на три парты ближе к доске и как раз теперь очень напряженно ее разглядывали.

– О нет! – простонала Фрида. – Ты что, в самом деле хочешь снова затеять эту чепухню с бандой?

– Пиши! – прошипела Шпрота.

Фрида в совершенстве владела тайнописью банды. Чего нельзя было сказать о Шпроте, хотя это и было ее собственное изобретение. Впрочем, не удивительно, ведь она даже была не в состоянии запомнить, как пишется «математика» – через «е» или через «и».

– Итак, пожалуйста, кто желает выйти к доске? – спросила госпожа Роза.

Фрида втянула голову в плечи. Шпрота уперлась неподвижным взглядом в учебник.

– Нет добровольцев?

– Какой пароль? – прошептала Фрида, вырывая листок из своего блокнота.

Шпрота нацарапала что-то на парте.

Фрида скривилась.

– И что это такое?

– Ну курица, что же еще? – с досадой прошипела Шпрота. – Отличный пароль! Давай поскорее.

Госпожа Роза опять посмотрела в их сторону.

– Фред желает! – громко сказала Шпрота, стирая большим пальцем неудавшуюся курицу.

– Ха-ха! – Фред поглубже вжался в свой стул.

– Готово, – прошептала Фрида, тщательно сложила записку и пододвинула Шпроте.

– Шарлотта, выйди, пожалуйста, к доске, – сказала госпожа Роза.

– Ой, нет, прошу вас! Это не имеет никакого смысла, – взмолилась Шпрота. – В самом деле, фрау Роза, не надо.

– Шарлотта, к доске! – Госпожа Роза вскинула брови. Она всегда так делала, когда начинала сердиться.

Делать нечего. Шпрота поднялась, зажала в кулаке записку и, проходя мимо красотки Мелани, бросила ей на колени.

Однако за круглыми очками госпожи Розы скрывался зоркий орлиный взгляд.

– Будь так любезна, Мелани, покажи-ка мне, пожалуйста, записку, которую ты только что получила, – пропела она ележным голосом.

И красотка Мелани, покраснев до корней волос, безропотно отнесла ей тайное послание Шпроты.

– «Ачертсв снежв лаутмок санете щюудел емерепйе лорапен ацирукь», – прочитала госпожа Роза. – Это еще что такое?

– Это же идиотская Шпротная шифровка, – провозгласил Фред и расплылся в такой широкой улыбке, что у него чуть уши не отвалились.

Шпрота взяла в руку мел и, поджав губы, уставилась на доску.

– Ну раз это секрет, – сказала госпожа Роза, снова свернула послание Шпроты и сунула его Мелани в руку, – то пусть и остается секретом. Пожалуйста, Шарлотта, начинай решать.

Остаток урока прошел для Шпроты весьма неприятно. Однако и Фред основательно поломал себе голову – над «ачертсв снежв лаутмок» и прочими «ацирукь».

* * *

– Дурацкое место для встречи! – брезгливо заметила Мелани.

Девочки втроем теснились в туалетной кабинке. Фриде повезло больше других – она сидела на крышке унитаза.

– Это единственное место, где банда Фреда не может за нами шпионить, – объяснила Шпрота.

– Шпионить! Да что тут шпионить? – язвительно спросила Мелани, теребя свои локоны. – Спорю, у мальчиков есть дела поважнее.

– Ах вот как?

В дверь постучали, и послышался чей-то шепот:

– Ку-курица! Ку-ри-ца!

Шпрота отперла дверь. В кабинку втиснулась Труда.

Вот тут стало по-настоящему тесно.

– Извините, – сказала Труда смущенно. – Но мне еще нужно было в туалет. Я имею в виду, по-настоящему. – Она покраснела. – Так в чем же дело?

– У Шпроты есть новая идея, – ответила Фрида.

Мелани положила в рот жевательную резинку, блеснув белоснежными зубами.

– Ну, если она такая же, как и предыдущая, то всё, туши свет!

– А что ты тут тогда вообще потеряла, раз наша банда тебя так раздражает? – прошипела Шпрота.

Мелани закатила глаза.

– Ладно уж. Выкладывай свою идею. – Она хихикнула и пихнула Труду в бок. – Может, Шпрота опять хочет сварить настоящее колдовское зелье, от которого нас неделю тошнить будет.

Вместо ответа Шпрота окатила ее ледяным взглядом.

– А может, хватит? – Фрида взобралась на крышку унитаза и распахнула окно. – Давайте уже ближе к делу!

– Ну, в общем... – Шпрота потерла нос.

Она всегда так делала, когда сердилась или была смущена.

– Моя бабушка на неделю уехала к своей старенькой сестре, а я стерегу дом, присматриваю за курами и все такое. Н-да... Вот я и подумала, что там можно было бы устроить отличную штаб-квартиру. А если мы на этой неделе еще и почаще будем встречаться... Ну, в общем, – она потупила взгляд, – я подумала, вдруг из нас тогда все-таки получится настоящая банда.

– По-моему, здорово, – сказала Труда и тут же покосилась на Мелани, от благословения которой всегда зависело и ее собственное мнение.

Но, увы, Мелани всем своим видом не выражала восторга.

– Что значит «чаще»? – спросила она.

– Ну, почти каждый день.

Фрида покачала головой.

– Не уверена, смогу ли я так часто. Вы же знаете, у меня братишка...

– Ох уж мне этот твой братишка, – недовольно буркнула Шпрота. – Твой старший братан тоже мог бы за ним разок-другой присмотреть.

– Тебе-то легко говорить, – пробормотала Фрида.

У Шпроты не было ни братьев, ни сестер. Ее мама работала в такси и почти не бывала дома. А отец... Отца у нее тоже не было, да и вообще о нем лучше было не вспоминать.

– И чем это мы будем так часто вместе заниматься? – поинтересовалась Мелани.

В коридоре прозвенел звонок на следующий урок.

– Ну вот ты... Чем таким уж увлекательным ты занимаешься? – сердито спросила Шпрота. – Я вот, если не гну спину у бабушки, просто торчу дома. А у Фриды нет лучшего занятия, чем круглые сутки присматривать за своим маленьким братом. И к Труде великие приключения, похоже, тоже в очередь не строятся, верно я говорю?

Труда смущенно улынулась и опустила глаза на грязные плитки у себя под ногами.

– Я хожу на балет! – вызывающе сказала Мелани. – И еще у меня уроки игры на гитаре.

– Ах, как это умопомрачительно звучит! Ну просто суперувлекательно, – съязвила Шпрота. – И без таких вот приключений ты даже недельку прожить не можешь?

– Ясное дело, могу! – Мелани сердито прищурилась. – Ну и что тогда?

– Ну вот тогда и увидим! – воскликнула Шпрота. – Ведь приключения не запланируешь, как какой-нибудь там балет. Приключение поджидает тебя за углом. Вдруг – бац! – и оно уже началось!

Остальные трое переглянулись. Их воображение внезапно наполнилось картинками сокровищ, рыцарей и пиратов. Шпрота добила своего.

Неуверенно улыбаясь, Труда снова взглянула на Мелани.

– Я бы, пожалуй, еще разок попробовала, – сказала она.

Мелани пожала плечами.

– Так и быть, одну неделю. А там видно будет.

Труда просияла и посмотрела на нее с облегчением.

– Я тоже в деле, – сказала Фрида. – Правда, может получиться, что я как-нибудь приду с братишкой.

– Вот и хорошо, тогда... – Шпрота глубоко вздохнула. – Тогда встретимся сегодня после обеда. Скажем, часа в три. Согласны?

– Как хотите. – Мелани пожала плечами. – Вот только твою дурацкую синюю бандито-футболку, в которой мы раньше всегда по округе носились, я больше не надену. В ней я выгляжу просто невозможно.

– Но у нас должно быть хоть что-то общее! – недовольно сказала Шпрота. – Лично я, хоть убей, не стану надевать платице с оборочками ради того, чтобы ты хорошо смотрелась.

– Одежда как отличительный признак – это же скучно, – заметила Фрида. – Может, лучше татуировку себе наколем или что-нибудь вроде этого?

Труда посмотрела на нее с неподдельным ужасом.

– Это я только так, к примеру, – успокоила ее Фрида.

– Может, кого-то еще и осенит блестящая идея, – сказала Шпрота. – Значит, в три. И не забудьте пароль.

– Ку-ури-ца! – протянула Мелани, закатывая глаза. – А теперь можете мне объяснить, зачем нужно было обсуждать все это в туалете?

2

Шпрота и Фрида жили на одной улице. Что может быть удобнее для лучших подруг?

Они знали друг друга с детского сада, сто раз ссорились на веки вечные и столько же раз снова помирились. В общем, все как и водится у лучших подруг. Однажды они даже вместе сбежали из дома – правда, добежали только до ближайшего перекрестка.

Ровно в половине третьего Шпрота зашла за Фридой, и они двинулись в путь – с детской коляской. Фрида должна была присматривать за Люсиком, своим младшим братишкой.

– Младенец на бандитской сходке! – качала головой Шпрота. – Ёшкин кот, так из нас никогда настоящей банды не получится.

Флюп! Из коляски вылетела соска.

– О нет, – пробормотала Фрида и поспешно выудила ее из-под толстой таксы, как раз поднявшей ножку у газетной стойки.

– А что же твой старший брат? – спросила Шпрота. – Этот тупица не мог хоть разок за коротышкой присмотреть?!

– Не-а. – Фрида тщательно вытерла соску о свою футболку. – У него сегодня теннис.

– Ох-ох. В прошлый раз у него было карате.

А соска уже опять вылетела из коляски и на этот раз описала особенно высокую дугу.

– Карате у него по средам. – Фрида оглянулась по сторонам. – Зараза, куда она теперь залетела?

Люсик заревел.

– Да улетела небось на дорогу и раздавлена в лепешку, – нетерпеливо сказала Шпрота. – А еще одной у тебя нет? Он так ревет, что даже машины заглушает!

Фрида торопливо вытащила из кармана брюк запасную соску и сунула ее в жадно разинутый ротик.

Когда Люсик еще только родился, Шпрота называла его сладеньким. Но с тех пор ее восторги по поводу младенцев поутихли. Впрочем, и у Фриды тоже.

Они свернули в переулок. Уже через пару шагов от шума главной улицы остался лишь тревожный гул, и стало слышно, как шуршат по гравию колеса детской коляски.

– А кстати, чем занимаются мальчики у себя в банде? – спросила Фрида.

– Рыбачат, – ответила Шпрота. – И девчонок дразнят. Что же еще они могут придумать, с их-то воробыными мозгами?

– Ладно. Ну а мы что? – спросила Фрида. – Ты уже что-нибудь придумала? Можно пострепать вместе. Это наверняка и Мелани понравится.

– Сколько можно! – закричала Шпрота. – Все Мелани да Мелани! Пусть проваливает на свой балет, если опять начнет кочевряжиться!

Люсик тут же разревелся.

– Тш-ш, тише! – шикнула Фрида. – Надо же осторожнее!

Она принялась качать коляску. Наконец младенец снова утих.

– Извини, – зашептала Шпрота. – Просто меня бесит от того, как Труда на нее молится. А теперь еще и ты начинаешь. К тому же стряпня – ну что это за занятие для банды?

– Да это я просто так подумала, – сказала Фрида. – Но если Мелани, по-твоему, такая глупая, зачем ты ее тогда вообще принимала в свою суперклассную банду?

– Так ведь получше никого не нашлось, – проворчала Шпрота и стала усиленно тереть нос. – И потом, это же ты ее предложила, разве не так?

– Я Труду предлагала, ведь она и так все время у нас дома, – сказала Фрида.

Матери Труды и Фриды были закадычными подругами.

– А уж Труда без Мелани шагу не сделает, – вздохнула Шпрота.

– Эт точно...

Шпрота не предложила никого. Да и кого, скажите на милость, было предлагать, если Фрида была ее не только лучшей, но и единственной по-другой?

– Ну, это неважно, – сказала Шпрота. – Банда есть банда, да и эта парочка совсем не так уж плоха. Вот увидишь, классная будет неделька. Это я тебе обещаю.

– Ясное дело, – согласилась Фрида. Правда, в ее голосе звучало легкое сомнение. – Загляни-ка в коляску. Как он там?

– Спит! – констатировала Шпрота. – Когда младенцы спят, они и вправду хорошенькие. А в остальном – полный привет.

* * *

Бабушка Шпроты жила на узкой улочке. Справа от нее начинались луга, а по левую сторону стояло несколько старых домишек. Ни размерами, ни красотой дома эти не отличались, но зато при каждом был огромный сад.

До сих пор Фрида побывала здесь лишь один-единственный раз. Но и этого ей хватило. Бабушка Слетберг совершенно не терпела, когда Шпрота приводила друзей. «Я не люблю чужих в моем доме», – говорила она. А чужими, за исключением Шпроты и ее матери, были все.

Очень уж странной была бабушка Слетберг: она постоянно о чем-нибудь забывала, а еще беспрерывно всеми командовала. Познакомившись с нею, Фрида стала понимать, отчего Шпрота так часто бывала грустной. И такой вредной по отношению к другим – иногда даже к своей лучшей подруге.

У бабушки Шпрота обедала, когда мама водила свое такси днем. И оставалась ночевать, если мама выезжала в ночную смену.

Много времени на домашние задания или друзей не оставалось: после еды Шпроте часами приходилось то выпалывать сорняки, то чистить от помета курятник. Бабушка Слетберг считала, что дети должны зарабатывать свой хлеб. «В поте лица своего, – повторяла она. – Вот именно, в поте лица своего».

В общем, Шпрота отлично разбиралась и в овощных грядках, и в курицах, и в противных бабушках.

* * *

Дом бабушки Слетберг стоял последним в ряду. Это было мрачное строение из клинкерного кирпича с узкими, словно прищуренные глаза, оконцами.

В большом саду не было ни клочка газона, ни террасы и почти не было цветов. Зато здесь росло невероятное множество ягодных кустов и фруктовых деревьев. Рядом с ними шла длинная череда чистеньких, заботливо прополотых овощных грядок.

Дальше стояли старый сарай и курятник, выкрашенный в зеленый цвет. К курятнику примыкал большой выгул. Он был огорожен забором из проволоочной сетки с зеленой деревянной калиткой.

– Ой, а вот и курицы! – воскликнула Фрида, когда они подошли к садовым воротам. – Их стало больше, чем в прошлый раз?

Шпрота помотала головой.

– Не-а, даже на одну меньше. Бабушка только на прошлой неделе зарезала курицу, чтобы отвезти своей сестре.

Бабушку Слетберг не смогли остановить ни бурные протесты Шпроты, ни ее слезы. Хорошо еще, что она хотя бы не тронула Шпротину любимицу.

– Проклятье! – внезапно воскликнула Шпрота. Она стремительно распахнула ворота и бросилась к овощным грядкам. – Прочь, убирайся отсюда! – вопила она.

Из-за кочанов капусты испуганно выглянула толстая коричневая курица-несушка. Из клюва у нее еще свисал капустный лист. Увидав мчащуюся на нее разъяренную Шпроту, она с громким кудахтаньем понеслась к выгулу.

– Ну погоди! – крикнула Шпрота и попыталась ее поймать.

Несушка в ужасе завохтала и лихорадочно заметалась вдоль проволочной сетки. Дважды Шпрота пыталась ее схватить, дважды летели перья, но всякий раз курице удавалось ускользнуть. Внезапно она пригнулась, нырнула под калитку и оказалась в выгуле.

Фрида покатывалась со смеху.

– Что ты так глупо гогочешь?! – крикнула ей Шпрота и с озабоченным видом вернулась к капустной грядке.

От двух кочанов остались только исклеванные кочерыжки. Шпрота со злобой вырвала их из земли и швырнула в выгул курицам. Фрида, все еще хихикая, подкатила коляску к дому.

– Это не смешно! – крикнула Шпрота. – Если бабушка увидит, у меня будут ужасные неприятности.

– Да ладно, как-нибудь об-ойдется. – Фрида икнула. – Ой, теперь я ик-кать начала.

– Эти твари то и дело устраивают под калиткой подкоп! – в отчаянии бранилась Шпрота. – Я их лаз засыпаю, а на другой день... оглянуться не успеешь – они уже новый прорыли! Но ты попробуй это бабушке объяснить!

– Ну хватит! Да успокойся ты, – сказала Фрида, обнимая ее за плечи. – Если она такая забывчивая, как ты рассказываешь, то уже и не помнит, сколько тут было кочанов.

Она заглянула в коляску.

– Люсик спит без задних ног. Знаешь, я оставлю его здесь, снаружи.

Вид у Шпроты был все еще совершенно убитый.

– Такие вещи бабушка не забывает никогда. Скорее забудет собственное имя. Она даже помнит, сколько в сарае ржавых гвоздей лежит.

С мрачным лицом Шпрота вытащила из кармана ключи от дома.

На обшарпанной двери бабушки Слетберг красовались сразу три замка. Специальные замки с защитой от взлома.

Фрида в изумлении покачала головой.

– Твоя бабушка клад прячет?

– Хотела бы я знать, – пробурчала Шпрота, судорожно перебирая ключи. – Моей бабушке за каждым кочаном капусты грабитель мерещится. А красть здесь, сказать по правде, нечего.

Она распахнула входную дверь.

– Заходи!

Девочки прошли через небольшую прихожую с громадным гардеробом и оказались в кухне бабушки Слетберг. В ней стояли большой стол, окруженный диванчиком и тремя стульями, и старый шкаф с застекленными дверцами и множеством маленьких ящичков.

Это была очень красивая кухня.

– Как мило, – сказала Фрида.

Вместо ответа Шпрота только нахмурилась и направилась к шкафу.

– Нет, ты только погляди! – зло сказала она, срывая со стеклянной дверцы листок, и прочла вслух:

«В понедельник и в среду вымыть полы».

– И это, по-твоему, мило?

Было еще много других записок. Они были наклеены повсюду: на плите, на холодильнике, на двери в кладовку, на столешнице. Иногда по одной, иногда сразу по две. И на всех – точные рабочие указания.

Все больше краснея, Шпрота посрывала их все до одной.

Фрида взяла у нее из рук ворох записок и принялась читать.

«Протирать пыль»

«Подмести»

«Вымыть полы»

«Кормить кур»

«Вычистить курятник»

«Полоть грядки (регулярно и основательно!)»

«Проветривать»

«Сменить скатерти»

В конце концов это ей надоело, и она швырнула записки на стол.

Там лежала большая связка ключей, а рядом еще одна записка.

«Красный: ключ от кладовки. Не смей прикасаться к печеню!»

Синий: сарай – следи, чтобы в мышеловках всегда было свежее сало.

Желтый: запасные ключи от входной двери – если свои опять потеряешь. Тебе будет уже не впервой, ротозейка!

Зеленый: почтовый ящик. Проверяй, пожалуйста! Ежедневно!!

Черный: тебя не касается!»

– А это еще что значит? – ошарашенно спросила Фрида. – Может, она все-таки прячет клад? Ты как думаешь?

Шпрота покачала головой.

– Понятия не имею. Странно... – Она в задумчивости рассматривала черный ключ. Однако он мало чем отличался от других.

– Эй, Шпрота! Ты уже здесь? – громко позвали снаружи.

Люсик тут же разревелся.

– Эй, там ваш младенец орет!

В кухню вошла Мелани. За нею, словно на буксире, тащилась Труда.

– Что ж тут удивительного, если вы сами так визжите? – укоризненно спросила Фрида, выбежала из дома и вернулась с ревушим ребенком. – Он весь мокрый. Мне надо его помыть. Вы бы разложили на столе его одеяло.

Труда молниеносно исчезла и тут же вернулась с одеялом.

Шпрота все еще стояла, разглядывая черный ключ.

– Слушай, отойди в сторонку, – попросила ее Фрида, освобождая Люсика от промокших насквозь пеленок.

Труда наблюдала за нею с явным удивлением.

– В этом ключе есть что-то особенное? – с любопытством спросила Мелани.

– Я и сама не прочь узнать, – пробормотала Шпрота и сунула связку вместе с неприятливой инструкцией в карман штанов.

3

– Да тут же нет ни одного петуха! – удивилась Мелани.

Девочки сидели вчетвером вокруг шаткого садового столика прямо посреди куриного выгула и пили чай с печеньем.

– От петухов одни неприятности, – объяснила Шпрота.

Под столиком шесть куриц устроили перепалку из-за крошек печенья. Шпрота подхватила маленькую черную несущку, посадила к себе на колени и легонько погладила по гребешку. Курочка с квохтаньем втянула голову и закрыла глаза.

Мелани хихикнула.

– Не боишься, что она тебе на колени накакает?

– Я же не такая расфуфыренная, как ты, – фыркнула Шпрота.

Мелани поджала губы и разгладила свое платье.

– А имена у них есть? – спросила Труда.

Шпрота кивнула.

– Конечно. Вот эту зовут Эмма, тех внизу – Изольда и Хуберта, пеструшку зовут Кокошка, а этих двух толстушек – Долли и Клара.

– Симпатичные имена, – сказала Мелани. – Это твоя бабушка придумала?

Шпрота покачала головой.

– Не-а, от меня получили. Пора бы наконец и нашу банду как-нибудь назвать, как вы думаете?

– Вот у банды Фреда забавное название, по-моему, – сказала Фрида.

Люсик, сухой и довольный, сидел на коленях у сестры и сосал ее палец.

– «Пигмеи»! – Шпрота скривилась. – И тебе нравится? Ну не знаю.

– И у каждого в ухе по серье. – Труда загрузила в свой чай четвертую ложку сахара. – Им за это от родителей здорово досталось. – В ее голосе звучало нескрываемое восхищение.

– А как насчет такого названия... – Мелани взяла себе одну из запретных печенек бабушки Слетберг. – «Эльфы»! Здорово ведь звучит, верно?

– Только через мой труп! – Шпрота сняла барахтающуюся Эмму с колен и посадила обратно под стол.

Труда потянулась было снова к коробке с печеньем, но Шпрота отвела ее руку и захлопнула крышку.

– Все, хватит, а то бабушка заметит, что я ела его не одна.

– Ой. – Труда смущенно скрестила руки на коленях.

– А ты сама-то хоть что-нибудь придумала? – вызывающе спросила Мелани.

– «Дикие Куры», – сказала Шпрота. – Вот это было бы название – первый сорт.

Мелани скривила свое ангельское личико.

Зато Труда и Фрида одобительно кивнули.

– По-моему, звучит прикольно, – сказала Фрида. – В самом деле прикольно.

– А в качестве отличительного знака... – Труда возбужденно заерзала на стуле. – Можем покрасить ногти зеленым лаком.

– И лучше тогда сразу на ногах! – добавила Фрида. – Или губы.

– Гадость какая, – сказала Шпрота. – Тогда уж давайте сразу волосы в зеленый выкрасим.

– Ни за что, – отрезала Мелани, натирая платком кончик туфли. – Хотите во что бы то ни стало называться «Дикими Курами» – пожалуйста, но волосы я красить не стану.

– Я... Я придумала! – Труда смахнула челку с лица. Пряди волос постоянно лезли ей на глаза. – Мы повесим себе на шею по куриному перу. И... И нам... Нам ни за что нельзя будет их потерять или... или позволить кому-нибудь их у нас отнять... Ну как-то так.

Шпрота одобрительно хмыкнула.

Мелани сморщила свой хорошенький носик.

– Фи-и! А куриным пометом от нас нести не будет?

– Чепуха! – Шпрота сердито подняла с земли перо и сунула Мелани прямо под нос. – Улавливает твой нежный клювик хоть какой-нибудь запах? Ну, вот видишь. В общем, так. – Она огляделась. – Выбирайте себе по одному. Их тут вокруг много лежит, на всех хватит.

Перестав клевать и копать в земле, все курицы с удивлением следили за тем, как четыре девочки с опущенными головами бродят по выгулу.

Прошло немало времени, пока каждая из девочек убедилась в том, что нашла самое красивое перо.

– Я повешу его на серебряную цепочку, – сказала Мелани. – Это наверняка будет красиво смотреться.

– Наверняка! – Труда посмотрела на нее с восхищением.

Фрида и Шпрота обменялись насмешливыми взглядами.

– А теперь еще осталось самое главное, – сказала Шпрота. – То, о чем мы до сих пор совершенно не вспоминали!

Остальные уставились на нее с недоумением.

Шпрота сделала в высшей степени многозначительное лицо.

– Клятва.

– Это еще зачем? – спросила Фрида.

– Она права! Такая клятва – просто ужасно важная вещь! – Труда вытащила из кармана штанов порядком измятую плитку шоколада и жадно впилась в нее зубами.

– Это еще когда пальцы себе режут, что ли? – Фрида возмущенно замотала головой. – Об этом не может быть и речи. Без меня.

Люсик задрогал ногами и потянулся своими короткими пухлыми ручонками к курицам. И тут же заревел.

Фрида со вздохом встала и принялась прохаживаться с ним взад и вперед.

Труда бросила курицам пустую шоколадную обертку. Те с жадностью набросились на нее, но быстро разочаровались и оставили лежать в песке.

– Пальцы достаточно просто уколоть, – предложила Шпрота.

Труда побледнела и спрятала вымазанные шоколадом руки между коленями.

– Этого еще не хватало! Чтобы мы себе заодно и заражение крови заработали или чего похуже? Ну уж нет, – решительно возразила Мелани. – Вот что, давайте слюной. Слюна тоже сойдет.

– О господи, слюна! – Шпрота досадливо передернула плечами. – Ну да ладно! Значит, каждая плюнет себе на палец, и мы потрем их друг о друга.

– Только пусть Труда сперва вытрет руки, – потребовала Мелани. – А то они у нее выглядят так, будто она в собачьи какашки вляпалась.

Труда покраснела, как куриный гребешок, и торопливо вытерла руки о штаны.

– Итак, – сказала Шпрота. – Встаньте и повторяйте за мной:

**«Клянусь душой и телом охранять и никогда не выдавать тайны
Диких Кур, иначе сдохнуть мне совсем на этом месте!»**

– Клянемся! – хором сказали остальные и все разом потерлись своими слюнявыми пальцами.

Несушки недоуменно задергали головами и закудахтали.

– А какие, собственно, тайны? – Мелани плюхнулась обратно на стул и тщательно вытерла пальцы о скатерть.

– Наш отличительный знак, и пароль, и секретный шифр, и все такое, – сказала Шпрота.

– И все, что ли?

– Ну... – Шпрота многозначительно откашлялась. – Есть тут у меня еще кое-какие другие задумки, но об этом я вам завтра расскажу.

И снова у трех других девочек возникло такое чувство, что приключения уже подглядывают за ними через проволочную сетку. Что мир вокруг дикий и увлекательный.

«Это все ее голос, – подумала Фрида. – Как-то ей удастся сделать это своим голосом».

Голос Шпроты всегда был чуть-чуть с хрипотцой. При желании Шпрота была способна вызывать им мурашки по коже. Она словно проводила по ней наждачной бумагой.

– Да будет тебе. Не темни. – Мелани, как всегда, первой стряхнула с себя чары Шпроты. Шпрота отрицательно покачала головой.

– Завтра.

– Ну хорошо. Мне все равно пора домой, – сказала Фрида. – Люсик проголодался.

И она поспешила к детской коляске.

– Ладно. – Мелани встала.

За нею поднялась и Труда.

– Бякушки! – вскричала Мелани, с ужасом глядя на свои ноги. – Безмозглая курица обкакала мою туфлю.

– Она, понимаешь ли, выбрала себе самый приличный ботиночек, – хихикнула Шпрота. Мелани оскорбленно отвернулась от нее.

– Идем, Труда. До завтра!

– До завтра. – Труда торопливо засеменила вслед за нею.

У садовых ворот Фрида уже опять искала соску Люсика, который снова ревел как резанный.

– Ты разве не с нами? – крикнула она Шпроте.

Шпрота покачала головой.

– Я еще здесь побуду. Мама все равно работает.

Фрида с облегчением выудила из-под кустов живой изгороди соску. К ней прилип старый конфетный фантик.

– Ну ладно. Всего хорошего. До завтра.

И она ушла, толкая перед собой коляску.

– До завтра, – пробормотала Шпрота.

Собрав на поднос чашки и чайник с остывшим чаем, она вытряхнула скатерть и озабоченно осмотрела ее в поисках пятен. С одного края скатерть была сплошь заляпана отпечатками шоколадных пальцев.

«Зараза. И почему Труде нужно постоянно что-нибудь есть?»

Шпрота забежала со скатертью в дом и поскорее замочила ее. Потом отнесла столик и стулья обратно в сарай и еще раз осмотрелась. Нет, даже острый взгляд бабушки Слетберг не сумел бы обнаружить следов их встречи – первой встречи банды Диких Кур.

Шпрота взяла пригоршню куриного корма и присела в выгуле на перевернутое ведро. Несушки поспешно приковыляли, стали клевать ее пальцы и тянуть за шнурки ботинок, помигивая своими глазками-бусинками.

Шпрота не удержалась от смеха. Уж очень они были потешные, эти курицы.

В задумчивости она вытащила из кармана ключи и бабушкину записку.

Несушки с любопытством косились на нее снизу вверх и норовили клонуть светлую бумажку.

– Странно, – бормотала Шпрота, так и сяк вертя в руке черный ключ. – Очень странно.

После этого она принесла из курятника три яйца, выкопала пару картофелин и приготовила себе поесть.

4

На другой день Фриде не нужно было после школы нянчить братишку и уроков им на дом почти не задали. Для великолепного сборища банды все сходилось как нельзя лучше.

В три часа все собрались вокруг стола на кухне бабушки Слетберг и с нетерпением ждали, когда же Шпрота откроет свой секрет.

В распахнутое окно светило солнышко, где-то недовольно трещала сорока, в цветущей липе перед домом жужжали пчелы.

Шпрота откашлялась, обвела взглядом собравшихся и эффектно помолчала еще несколько секунд, чтобы усилить напряжение.

Первой не выдержала Мелани.

– Ну давай уже, выкладывай.

– Да, повалуйта! – пропыхтела Труда с набитым ртом. Она уплетала невероятных размеров бутерброд с колбасой.

– Может, еще чайку заварить? – предложила Шпрота.

– Нет уж. – Фрида широко улыбнулась. – Начинай, в конце концов.

Шпрота запустила руку в карман, вытащила оттуда ключи и записку бабушки Слетберг и с многозначительным видом положила их на стол. Потом она прочла записку вслух, слегка сократив содержание.

– Однако ж... Бабуля у тебя, похоже, оч-чень милая, – проговорила Мелани, когда Шпрота закончила читать.

– Секрет в черном ключе, верно? – Труда перешла на шепот. От волнения глаза у нее сделались круглыми, как пуговицы. На несколько мгновений она даже забыла о своем бутерброде.

– Вчера вечером после вашего ухода я перепробовала все замки, какие только смогла отыскать, – сказала Шпрота. – Ни-че-го.

– Думаешь, у твоей бабушки где-то здесь спрятан клад? – прошептала Труда.

– Слушай, с чего это ты вдруг зашептала? – спросила Мелани. – Или боишься, что бабушка Шпроты в шкафу сидит?

Труда покраснела и закусил губу.

– Возможно, это вовсе и не клад, а полностью истлевший покойник. – Фрида сдвинула брови. – Было такое, что твой дедушка совершенно внезапно исчез или что-то в этом роде?

– Чушь собачья! – сердито мотнула головой Шпрота.

– Ну, почитать эту записку, так от твоей бабушки любой пакости можно ожидать, – расмеялась Мелани.

Снаружи истошно закудаhtала курица.

Шпрота, нахмурившись, метнула взгляд в сторону открытого окна.

– А ты-то сама что думаешь? Зачем ей делать из этого ключа такой секрет? – спросила Фрида.

Вчера она всю дорогу домой ломала над этим голову. Но из этого вышло только одно: бабушка Шпроты стала казаться ей еще более зловещей.

– Может быть, что это просто ключ от ящичка, где твоя бабушка прячет секретные рецепты печенья, – предположила Мелани.

Шпрота все еще смотрела в сторону окна. Внезапно она встала и осторожно к нему подкралась.

Фрида вопросительно посмотрела на нее.

– Эй, что слу...

Шпрота предостерегающе приложила палец к губам.

– А я уверена, – нарочито громко проговорила Мелани, поднимаясь со своего места, – что ничего таинственного в этом ключе вовсе нет! – И прокралась к двери.

– Не-а, точно ничего нет! – сказала Фрида и тоже на цыпочках направилась к окну.

Одна только Труда, разинув рот и с бутербродом в руке, по-прежнему сидела за столом.

– Стойте, шпионы несчастные! – внезапно завопила Шпрота и одним прыжком перемахнула через подоконник.

Фрида едва поспевала за своей длинноногой подругой.

Мелани рывком распахнула входную дверь и ринулась наружу.

Тут наконец и Труда вскочила с диванчика. Спотыкаясь, она бросилась к окну – и как раз вовремя. Она успела увидеть, как Фред, Тортик, Стив и Вилли – вся банда Пигмеев в полном составе – улепетывают через овощные грядки бабушки Слетберг.

Шпрота, Фрида и Мелани преследовали их по пятам. Им уже почти удалось схватить Пигмеев, как вдруг Шпрота издала громкий вопль и указала в сторону куриного выгула.

Калитка была распахнута настежь, а выгул совершенно пуст.

Замешательство девочек длилось не больше секунды, но оно-то и спасло Пигмеев.

Они перемахнули через садовые ворота, схватили свои велосипеды и умчались прочь.

* * *

– Все про-па-ли! – пролепетала Шпрота, и у нее слегка задрожала нижняя губа.

Она растерянно огляделась по сторонам. Но несущек и след простыл.

Прибежала запыхавшаяся Труда и с ужасом заглянула в опустевший выгул.

– Может быть, они в курятнике? – неуверенно спросила она.

Шпрота только покачала головой.

– Какая подлость! – простонала Фрида. – Какая отвратительная подлость.

– Пойдем. – Мелани взяла Шпроту за руку и потянула за собой. – Где у вас корм лежит? Может быть, нам удастся их приманить.

– Вон там одна, на капустной грядке сидит! – воскликнула Фрида. – Это пеструшка.

– Присмотри за ней, чтобы не убежала! – крикнула Шпрота. – А мы пока принесем корм.

– Как же мне это устроить? – крикнула Фрида в ответ.

Но остальные девочки уже скрылись в курятнике.

Тогда она стала очень осторожно обходить курицу сзади, чтобы отрезать ей путь хотя бы к воротам сада. Несушка обеспокоенно подняла голову и мигнула маленькими глазенками.

– Спокойно, только спо-кой-но, – бормотала Фрида.

Несушка тихонько заклохтала.

Тем временем вернулись Мелани и Труда с кормом в руках.

Несушка с тревогой повернулась в их сторону, не забыв, однако, еще разок отщипнуть от капустного листа.

– Иди, Кокошечка, иди ко мне! – приговаривала Шпрота, медленно-медленно подкрадываясь к ней все ближе и ближе.

Мелани набросала на землю перед Шпротой немного корма.

– Нужно ее окружить! – прошипела Шпрота, и девочки распределились по кругу.

Кокошка заинтересованно вытянула шею.

– Присядьте на корточки! – шепнула Шпрота. – Тогда вы не будете казаться ей такими велика-нами.

– Нам ее ни за что не поймать! – тихо сказала Мелани.

– Поймаем, ясное дело. – В голосе Шпроты звучала уверенность. – Куры не особенно сообразительны. Подбрось-ка ей еще немного корма.

Не спеша, по-прежнему вытягивая шею вперед от любопытства, несущка приближалась к Шпроте. При этом она то и дело беспокойно оглядывалась на других девочек.

Фрида с трудом подавила смешок.

Но вот Кокошка оказалась прямо перед Шпротой и принялась торопливо клевать зерна у ее ног.

Тут-то Шпрота ее и схватила.

Кокошка возмущенно закудаhtала, задрыгала красными лапками, задергала шеей, но Шпрота держала крепко.

– Номер первый, – объявила она и перебросила Кокошку через забор в выгул.

Пеструшка, обиженно квохча, принялась подыскивать себе спокойное местечко.

– Но куда же запропастились остальные? – В отчаянии Шпрота снова стала оглядываться по сторонам.

Никогда еще раньше девочки не видели ее такой растерянной.

– Да найдем мы их! – попыталась утешить ее Фрида. – Далеко они убежать не могли.

– Тебе этого не понять! – закричала Шпрота, и нижняя губа у нее опять задрожала. – Бабушка меня убьет, если недосчитается хоть одной не- сушки.

– Эй, успокойся. – Мелани потрепала ее по плечу. – Из-за какой-то глупой курицы никто еще никого не убивал.

Но Шпрота сердито оттолкнула ее руку.

– Ну и что! Зато мне, может быть, никогда уже не позволят приходить сюда, – резко ответила она. – Идемте, будем искать дальше.

И все удрученно последовали за Шпротой.

* * *

Хуберта и Долли нашлись у соседки слева – на грядке с салатом, а Эмму и Клару девочки обнаружили в высокой траве по другую сторону улицы.

Соседка ругалась на чем свет стоит из-за общипанных кочанов. За Эмму им здорово досталось от шофера – курица вспорхнула прямо на лобовое стекло его машины.

Не удалось найти одну только Изольду, и поиски пришлось прекратить.

Исцарапанные, уставшие и взмокшие от пота Дикие Куры вернулись на кухню бабушки Слетберг.

Посреди стола все еще лежала связка с ключами. Но их тайны никого из девочек сейчас не интересовали.

– Пусть они мне только попадутся, – хмуро проговорила Шпрота.

Мелани бросила взгляд на кухонные часы.

– Ой, мне домой пора. Но минутку я еще передохну.

– Я не понимаю, – жалобным голосом сказала Труда. – Откуда они знали, что мы сегодня здесь встречаемся?

– А что, если среди нас завелась предательница? – Шпрота обвела глазами вспотевшие лица. На Мелани ее взгляд задержался.

Та гневно вскинула брови.

– Что ты на меня так уставилась? А вдруг ты сама же и проболталась?!

Враждебные взгляды девочек скрестились над столом.

– Ну я-то уж точно не тусуюсь постоянно с мальчишками! – прорычала Шпрота.

– А что, по-твоему, все должны так же ненавидеть мальчиков, как ты? – прошипела Мелани в ответ.

– Ну пожалуйста, перестаньте! – крикнула Труда, уже готовая расплакаться.

– Вот именно, хватит! – Фрида рассерженно хлопнула рукой по столу. – Эта болтовня о предательстве – просто бред какой-то. Мальчишкам отлично известно, где живет бабушка Шпроты. Достаточно было проследить за одной из нас. Вы же знаете, как они обожают заниматься подобными глупостями. И потом, у Фреда достаточно мозгов для того, чтобы заметить, что мы вдруг снова стали встречаться в туалете.

Она сердито посмотрела на Шпроту.

– Это и правда не самое гениальное место для схода.

Шпрота подавленно глядела на свои исцарапанные руки.

– Прости, Мелани! Я... я просто сама не своя из-за того, что Изольда пропала.

Мелани пожала плечами и встала.

– Ладно, проехали. Боже, как я устала. Завтра встречаемся снова?

– Если вам хочется, – робко сказала Шпрота. Она все еще разглядывала свои руки.

– Конечно! Мы же хотим докопаться до тайны черного ключа, – сказала Мелани. – Только сейчас мне действительно пора идти.

– Надеюсь, что твоя курочка вернется, – сказала Труда, прежде чем исчезнуть вслед за своей подружкой.

Шпрота кивнула.

– Да, я тоже надеюсь.

– Ты опять не пойдешь со мной? – озабоченно спросила Фрида.

Она в нерешительности остановилась на пороге кухни.

– Могла бы хоть поесть у нас. Мама уже спрашивала, где ты обедаешь, если твоей бабушки нет дома.

Шпрота устало покачала головой.

– Я сегодня ночью останусь здесь и буду сторожить. У мамы ночная смена.

– Как это? – Фрида недоверчиво поглядела на свою лучшую подругу. – Ты же не собираешься провести здесь одна всю ночь?

Шпрота пожала плечами.

– Ну а что? Ведь дома я тоже буду одна. И потом, вдруг ночью вернется Изольда?

– Даже не знаю... – Фрида остановилась в нерешительности. – Хотя... дело твое. Тогда до завтра, да?

– До завтра, – задумчиво повторила за нею Шпрота. И снова осталась одна.

Но уж к этому-то ей было не привыкать.

5

В сарае Шпрота нашла все, что ей могло пригодиться: бечевку, небольшой коловорот, старый цветочный ящик и целую кучу пустых консервных банок. Банки бабушка Слетберг собирала, чтобы хранить в них гвозди, пуговицы и другую мелочь.

Все три мышеловки в сарае, в которые бабушка перед отъездом положила свежее сало, Шпрота защелкнула.

После этого она перетасила все, что собрала, к воротам сада.

Изольда же пропала, как сквозь землю провалилась.

– Ну погодите, погодите, – бормотала Шпрота, просверливая коловоротом дырки в стенках ба-нок.

Она старалась не думать обо всех ужасных вещах, которые могли случиться с Изольдой. Но это ей ни в какую не удавалось. От беспокойства за Изольду и от страха перед тем, что скажет бабушка, ей становилось совсем не по себе.

Перевернув цветочный ящик вверх дном, Шпрота установила его за живой изгородью так, чтобы он не был виден со стороны ворот. Потом протянула через дырки в банках длинную бечевку и расставила связанные между собою банки на ящике в ряд. Затем она привязала длинный конец бечевки к ручке ворот и с хмурым видом оглядела свое творение.

«Да, должно сработать. Теперь, если кто-то откроет ворота, банки свалятся с цветочного ящика и наделают столько шума, что даже в доме будет слышно».

На всякий случай Шпрота сама проверила свою сигнализацию. Результат оказался впечатляющим: через живую изгородь заглянул господин Фейсткорн – вечно недовольный сосед бабушки Слетберг – и рявкнул:

– Что здесь происходит?

А где-то дальше злобно зарычало не меньше трех собак.

«Я не я буду, – подумала Шпрота, – если это вмиг не обратит в бегство всех шпионствующих Пигмеев до последнего!»

Она снова аккуратно расставила банки на ящике и побежала в курятник.

Курицы, закрыв глаза и распушив перья, уже сидели на своих насестах. Когда Шпрота вошла проверить, нет ли свежих яиц, несущки сонно закудахтали. Ближе к двери сидела Эмма, за нею Кокошка, а рядом Хуберта. Шпрота в который раз удивилась тому, как рано они устраиваются спать.

Однажды бабушка Слетберг объяснила ей, что самая слабая несущка всегда сидит спереди, а самая сильная – в середине. По ночам, когда становится холодно, ей в середине теплее всех. Зимой она даже подсовывает свой гребешок под хвост передней курицы, чтобы не замерзал.

Обычно в середине всегда сидела Изольда.

«Вот окажись тут сейчас Фред или кто-нибудь еще из этих idiotских Пигмеев, – подумала Шпрота, – я бы его так поколотила – он бы потом три дня разогнуться не мог».

Шпрота осторожно вынула из гнезд три свежих яйца.

В каждом гнезде лежало еще и по одному гипсовому яйцу – чтобы курицы лучше неслись. Гнезда, конечно, тоже были не настоящие – это просто были маленькие деревянные ящички, выложенные соломой.

Пожелав несущкам добрых снов, Шпрота тихо вышла и закрыла за собой дверь на задвижку.

В курятнике были крохотные сени, в которых бабушка хранила солому и мешки с кормом.

Шпрота положила яйца на солому, наполнила старый цветочный горшок кормом и вышла наружу.

Было все еще очень тепло. По соседству шумела газонокосилка, где-то с громким визгом ссорились две кошки.

Кошки!

«Да чего уж там, – успокоила себя Шпрота. – С кошкой-то Изольда точно справится».

Она как раз сыпала корм тонкой полоской от ворот к курятнику, когда раздался звонок телефона. Шпрота вбежала в дом.

– Алло! – сказала она, слегка запыхавшись. – Слетберг у аппарата.

– Где ты пропадаешь? – недовольно проворчал ей в ухо бабушкин голос. – Я жду уже гудков десять.

– Я? А что... я была в огороде, – заикаясь, сказала Шпрота.

Сердце забилося так громко, что ей показалось, будто и бабушке тоже слышно.

– Что-то не в порядке?

– Почему? Нет, все в порядке.

Обычно бабушка Слетберг сразу замечала, когда ее внучка врала, потому что Шпрота тут же заливалась румянцем. «Краснеешь, как вишневое варенье», – говорила ей бабушка. Но через трубку этого, к счастью, не было видно.

Бабушка недоверчиво хмыкнула.

– Смотри, не забывай всегда запирать дверь курятника. Ты ведь знаешь, как легко она распахивается.

– Да, конечно.

«Если бы она только знала! – подумала Шпрота. – Голову бы мне оторвала».

– Что-то голос у тебя странный, – сказала бабушка Слетберг. – Ты не больна?

– Нет-нет! – ответила Шпрота. – Я чувствую себя хорошо. Правда.

– Ну ладно. – Бабушка Слетберг откашлялась. – А почему ты вообще здесь? Тебе давным-давно пора быть дома!

– Мама еще работает, – пробормотала Шпрота.

– Что ты сказала? Прекрати мямлить.

– Мама еще на работе! – повторила Шпрота.

– Слишком уж много твоя мать работает.

– По-другому не получается, – сказала Шпрота и показала трубке язык.

– Всего хорошего, – пробурчала бабушка Слетберг. И бросила трубку. Так она заканчивала все свои телефонные разговоры. Бросала трубку, и все.

«Надо бы и мне разочек так сделать», – подумала Шпрота.

Она принесла школьный ранец и села в кухне делать уроки, хотя ее всю так и трясло от злости. А от переживаний за Изольду ее еще больше лихорадило.

* * *

Шпрота проснулась от грохота консервных банок.

Она испуганно встрепелась и тут же заметила, что все еще сидит за кухонным столом. За окном была непроглядная тьма.

«Зараза! Как же это я заснула!» – подумала она.

Сердце забилося как сумасшедшее.

«Кто там может быть? Ведь Пигмеи наверняка давно уже спят в своих постелях. А если это настоящий грабитель? Вдруг кто-то ищет бабушкины сокровища?»

Затаив дыхание, Шпрота прокралась через темный коридор к двери, осторожно приоткрыла ее и выглянула наружу.

В темноте, понятное дело, мало что можно было разглядеть. Но она услышала, как кто-то выругался. И этот кто-то приближался к дому! Шпрота судорожно схватилась за ручку двери. «Назад. В кухню, – пронеслось у нее в голове. – К телефону».

Но от страха она буквально оцепенела.

– Шпрота! Ради бога, зажги свет, наконец. Что это за дурацкая шутка с банками? Хочешь, чтобы я себе ноги переломала?

– Мама?! – изумилась Шпрота. – Как... Ты что тут делаешь?

Из темноты вынырнуло мамино усталое лицо.

– Я чуть не уснула за рулем. Вот и сказала себе: поезжай-ка лучше домой, сделай дочке сюрприз. И что ждет меня дома? – Она со вздохом прислонилась к косяку входной двери. – Записка: «Мама, я ночую у бабушки». И больше ничего. А ведь ты отлично знаешь, что я бы тебе не разрешила. Чтобы вот так, в полном одиночестве...

– Прости, – пробормотала Шпрота. – Но мне ужасно не хотелось ехать домой и ночевать в пустой квартире.

– Ну, ничего страшного, – сказала мама и обняла ее. – Но впредь так не делай, обещаешь? Шпрота кивнула.

Мама поцеловала ее в волосы, и они вместе прошли в кухню.

– Ты ведь даже не спала. Как же ты завтра в школу пойдешь, а? – Мама потерла колено.

– Что с тобой? – озабоченно спросила Шпрота.

– Да это все твоей сигнализации спасибо. Боже, я до смерти перепугалась. Я ведь угадала, это сигнализация?

– Вообще-то я ее для Пигмеев готовила. – Шпрота сложила свои школьные вещи. – Заварить тебе чаю?

Мама зевнула.

– С удовольствием попою. Что еще за Пигмеи такие?

– Да так, банда Фреда, – сказала Шпрота. – Я сегодня собрала здесь свою банду, а мальчишки нас выследили и выпустили всех кур.

– Ой! Бабушкиных кур?! Надеюсь, они все на месте.

Мама устало присела к столу и положила ноги на соседний стул.

– В том-то и дело, что нет! – Шпрота принималась к различным сортам чая. – Все просто ужасно. Изольда пропала!

Из глаз Шпроты брызнули слезы. Она торопливо утерла их.

– Что ты выбираешь: из лепестков роз или кокосовый?

Экзотические сорта чая были единственной роскошью, которую позволяла себе бабушка Слетберг.

– Давай лепестки роз. – Мама вздохнула. – Ох и достанется нам, когда бабушка вернется. Что же нам делать?

– Может быть, сегодня ночью Изольда сама найдет дорогу домой, – тихо сказала Шпрота. – Она ведь гораздо смысленнее других несушек.

Но голос ее звучал не очень уверенно.

Она осторожно залила лепестки кипятком, и кухня тут же наполнилась благоуханием роз.

– Знаешь что? – сказала мама. – Сейчас попою чаю и пойдем вместе искать Изольду. У меня фонарик с собой.

– Это было бы здорово. – Шпрота всхлипнула, и на глаза у нее снова навернулись слезы. – А то я ужасно переживаю.

* * *

Ночь была черной-черной, как смола. Фонари на улице, где жила бабушка Слетберг, стояли редко. Лучик от маминого фонарика, словно тонкий дрожащий палец, ощупывал темноту вокруг.

– Изольдой ведь белую зовут, верно? – тихо спросила мама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.